

Часть вечера, плавно перетекающая в ночь, была любимым временем Сми для выхода на берег. Гребя, можно было любоваться отражением заката на воде. На острове все было тихо, и вероятность столкнуться с неприятностями уменьшалась. Сми не был трусом, но даже пиратам не хотелось ввязываться в драку, когда они всего лишь пытались собрать необходимые вещи. Ягоды можно было легко купить в лавках, но то, что можно получить бесплатно, привлекает пиратов больше, чем то, за что нужно платить, а "Веселый Роджер" заходил в гавань только за теми удобствами, которые они не могли обеспечить себе сами.

Собирая корзины для возвращения, Сми расставил их в лодке по типам и велел товарищу последовать его примеру. Он уже собирался взять еще одну корзину, когда услышал отчетливый звук шелкающих веток, за которым сразу же последовало появление девушки, не молодой, как Пэн и его банда, но, возможно, и не такой старой, как самый молодой пират. Она была почти его роста, худенькая, с длинными волосами, которые еще несколько минут назад при более ярком солнечном свете выглядели бы как мед. Слезы заливали ее большие голубые глаза, когда она трясущимися руками прижимала к левой стороне лица окровавленный кусок ткани. Она дико оглядывала небольшую группу пиратов, пока не нашла его. То, что произошло дальше, совершенно его удивило.

Венди бросилась вперед к знакомому пирату. "Мистер Сми, - сказала она, - пожалуйста, помогите мне. Пожалуйста, не могли бы вы отвести меня на корабль? Кажется, у меня сильное кровотечение". Это прозвучало скорее как мольба, чем ей хотелось бы, но так оно и было. Она тряслась от страха в присутствии четырех опасных мужчин, которые с любопытством разглядывали ее, и внезапно осознала, как неподобающе она одета.

"Вы меня знаете", - сказал Сми, и это не было вопросом. Он недоверчиво смотрел на нее своими маленькими глазками, а потом вдруг прижал руку к щеке и почти задыхаясь произнес ее имя. "Если это не юная мисс Венди! Только менее молодая, надо сказать".

"Да!" Венди кивнула так сильно, что чуть не потеряла сознание, но боцман поймал ее за руку. "Да", - сказала она. "Простите, что беспокою вас, и я знаю, что это должно показаться странным..."

"Что с вами случилось, мисс Венди? Неприятности с туземцем?"

"Можно сказать и так, мистер Сми", - ответила Венди, но даже после его признания она чувствовала себя слишком переполненной болью и страхом. "Пожалуйста, если вы можете что-нибудь сделать...", - она не договорила, и Сми пришлось поддержать ее до маленькой лодки.

"Ну, - сказал он, - думаю, нам придется отвезти ее к капитану. У нее сильное кровотечение".

Его спутники только сели в лодку и начали грести, разглядывая девушку с равным любопытством и подозрением. Если бы Венди могла видеть их лица, она могла бы испугаться, что именно вызвало их любопытство, но она быстро угасала, и только разговор со Сми не давал ей уснуть. Со своей стороны, он не знал, что скажет капитан, но был уверен, что лучше всего

отнести ее на корабль и подлатать. В этом случае капитан сможет делать все, что ему вздумается, тогда как если бы они оставили девушку в покое, все было бы кончено.

Мысли Сми были простыми, но правильными; Крюк был почти шокирован новостью, но в то же время и обрадован. Он видел, как они приближаются к кораблю с обычным ассортиментом растительности с берега, но именно дополнительная посылка удивила его.

Похоже, здесь был дополнительный пассажир, и этот дополнительный пассажир - девушка, а девушка - Венди Дарлинг. Он стоял на палубе и ждал, когда они поднимутся на борт, помог перекинуть девушку через перила, а затем отнес ее в каюту. Он усадил ее хромящее тело на самый удобный стул, пока Сми расставлял на подносе с маленькой серебряной коробочкой миску со спиртом и несколько чистых бинтовых салфеток.

"Что случилось, Сми?" спросил Крюк, накрывая девушку одеялом. Казалось, она была в состоянии шока.

"Не знаю, капитан", - ответил Сми. "Она не хотела отпускать ткань, чтобы я проверил, и я решил, что лучше подождать".

Крюк потянулся к скомканной ткани в руке Венди, сначала нежно, но потом все сильнее, когда она попыталась покрепче прижать ее к голове. "Черт возьми, девочка, - прорычал он, - я не позволю тебе вести себя глупо, пока мы пытаемся тебе помочь. Или ты позволишь нам обработать твою рану, или я выброшу тебя за борт". Он оттянул ее руку вниз тупой внутренней стороной своего крюка, а левой рукой содрал ткань с ее лица и шеи, где она была заляпана кровью. Как только ткань была отодвинута, проблема ее раны стала очевидной. Над левым ухом и под ним была глубокая рана, опасно пересекавшая горло, но становившаяся все мельче. "Какая странная рана", - сказал Хук, и Сми с ним согласился. Венди всхлипнула, когда воздух ворвался в ее открытый порез. "Вот, вот, моя красавица, - сказал Крюк, - все не так уж плохо. Осмелюсь предположить, что это будет гораздо больнее, хотя и необходимо". Он обмакнул тряпку в миску со спиртом и начал похлопывать вокруг пореза, а затем прямо по нему.

Если до этого Венди была в обмороке, то в тот момент, когда спирт попал на рану, она пришла в себя. Она закричала и попыталась оттолкнуть тряпку, но Крюк был силен, и Сми помогал ему. "Пожалуйста, - плакала она, - это слишком больно! Пожалуйста, перестаньте!"

"Сейчас, сейчас, - успокаивал Сми, - вы просили помощи, и вот она, мисс. Рану нужно промыть". Он погладил ее по щеке. "Хуже не бывает, но все наладится".

Она обнаружила, что Хук удивительно бережно выполняет свою работу, хотя его нежность была больше, чем она могла предположить по его предложению Сми принести для нее стакан виски. Она скорчила гримасу и начала говорить, что не хотела бы ничего, спасибо, но он улыбнулся и покачал головой. "Ту-ту, моя дорогая, думаю, в данном случае лучше поступить так, как мы предлагаем, иначе вы причините себе больше боли, чем нужно". Сми вернулся с виски, и Венди сделала глоток, о чем тут же пожалела. Вкус был не то чтобы плох, но смущал ее, но она не хотела этого. Крюк нетерпеливо отвернулся, но подал Сми знак приступить к

другому заданию.

"Мисс, вам, пожалуй, стоит передумать о напитке", - сказал он, взясь с серебряной коробочкой на подносе. В ней лежали яркие чистые иглы разных размеров и катушка крепких ниток.

Если бы Венди была менее дезориентирована от боли, она могла бы понять, для чего они нужны, и закричать. Но она была ошеломлена и лишь лениво смотрела на пальцы пирата, вдевающие нитку в иголку. Что он собирался шить? От этого вопроса у нее заболела голова, и она переключила внимание на Крюка, который терпеливо прижимал кусок ткани к ее ране и наблюдал за Сми. Его крюк был прижат к ее правой руке, удерживая ее. Она удивилась этому, но не сильно. Она видела, что он ничуть не постарел и не изменился. Его вьющиеся волосы по-прежнему были длинными и темными, настолько темными, что, казалось, поглощали свет вокруг него, падая на плечи и спускаясь по спине, покрытой тонкой тканью. Его опрятность не казалась такой же неуместной, как в детстве.

Она могла бы продолжать размышлять, если бы красные волны боли не захлестнули ее чувства. Без ее ведома Крюк изменил положение и, опираясь на свой вес, удержал ее в кресле, в то время как Сми вошел со своей блестящей иглой и проткнул очень нежную кожу Венди. Она закричала и попыталась вывернуться из-под иглы, но Крюк был слишком быстр и силен. В одно мгновение он поднялся и перекинул согнутую ногу через ее колени, чтобы удержать ее прямо в кресле; его левая рука обвилась вокруг ее шеи, чтобы удержать ее голову, а его крючковатая рука и туловище держали ее руки в замке. Сми закончил первый стежок.

В агонии Венди закричала: "Пожалуйста, остановитесь!".

"Венди, дорогая, - начал Хук, - ты истекаешь кровью уже, кажется, довольно долго. Рана не перестанет кровоточить, если ее не закрыть, и я боюсь, что это единственный способ закрыть ее, чтобы она могла как следует зажить". Он смотрел в ее глаза, полные слез, которые переполняли их, и, хотя его раздражала неприятная необходимость помогать ей, он почувствовал жалость. Он спросил так мягко, как только умел: "Если я пообещаю, что знаю способ облегчить вашу боль, вы согласитесь?"

Венди изо всех сил кивнула, когда его рука крепко вцепилась ей в волосы. Крюк кивнул в знак согласия Сми, который поставил перед ней стакан с виски. Она нахмурилась, но взяла стакан правой рукой, когда Крюк отпустил ее руки. Теперь, почувствовав боль от пронзившей кожу иглы, она без труда выпила свой первый стакан виски. Она посмотрела на Крюка поверх пустого стакана. "Мне нужно еще?"

Сми подавил смех, а брови Крюка приподнялись, и он улыбнулся. "О, я думаю, этого будет вполне достаточно для человека вашего размера, если, конечно, у вас еще нет сильной привычки". Он, конечно, был прав, и она уже почувствовала эффект, когда он снова сжал ее руки и провел ладонью по лбу, чтобы удержать ее на месте. Сми осторожно приступил к работе. Она чувствовала, как накладываются швы, но это чувство притупилось, и она только еще немного поплакала. Она слишком устала, чтобы плакать. В основном она смотрела вверх, на единственное, что могла ясно видеть, когда легкое опьянение и боль одолевали ее.

Там, над ней, были два глаза, которые невозможно забыть. Он не оглядывался, и она была рада этому. Что-то внутри нее понимало, что, если бы он это сделал, она не смогла бы удержаться от того, чтобы не сказать "прости меня" тысячу раз. Она жаждала этого; она хотела сказать ему, что не имела в виду, что бы она ни сказала так давно. Ей нужно было, чтобы он знал, что теперь она все понимает лучше.

Венди яростно моргала, смахивая новые слезы, но не отводила взгляда от его глаз. Она снова и снова искала в них что-то, чему не могла дать названия, и не заметила, как они исчезли из поля ее зрения, когда Сми закончил процедуру и принялся обматывать мягкими полосками ткани ее шею и подбородок. Она не заметила, как ее отнесли на большой диван и уложили, как задвинули за спину большие подушки, чтобы она не перевернулась и не повредила рану, как укрыли ее одеялами. Она по-прежнему видела только его глаза и, лежа в полусне, понимала, что без его помощи никогда не найдет то, что ищет. Ее мир превратился в новую картину, которую она не могла прочесть. Питер оставил ее страдать, а Крюк взял ее к себе. Она не сомневалась, что у пирата могут быть скрытые мотивы, но он был достаточно добр, чтобы помочь ей, когда она попросила. Почему? Незнакомая территория и отсутствие детской веры в то, что он - абсолютное зло, пугали, и она боялась его как никогда.

И еще больше взволнована.

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4297967>